

Гармоничная семья? (2)

— Эта супруга приветствует ваше величество. Почему вы решили прийти ко мне именно в это время? — с улыбкой спросила благородная супруга Су.

— Если бы этот император не пришел в такое время, разве он не пропустил бы эти возмутительные слова?

— Юань эр просто резко выразился, но сделал это без злого умысла. Ваше величество, не сердитесь, — настаивала Су гуйфэй.

— Любимая супруга, отойди в сторону, если этот император сегодня не разберется с ним должным образом, то не сможет рассеять свой гнев.

— Ваше величество, у Юань эра все еще есть раны на теле. Что, если они снова откроются? Все говорят: рана на теле ребенка, боль в сердце матери. Эта супруга не верит, что у вашего величества нет душевной боли. Я молилась день и ночь и, наконец, дождалась его возвращения. Если бы с ним случилось еще одно несчастье, разве эта супруга не была бы убита горем? — благородная супруга Су ранее еще сдерживалась, но сейчас неудержимо заплакала.

— Юань эр на этот раз, можно сказать, чудом избежал смерти. Тем не менее, при обстоятельствах, о которых он не знал, ему даровали циньванфэй, которая ему не нравится. Внутри у него скопился гнев, вот почему он говорил так безответственно. Император, вы можете не сердиться на Юань эра, хорошо?

— Хорошо-хорошо, этот император не сердится, любимая супруга, не плачь, — император Лэчэн увидел ее печальные слезы и мгновенно растерял весь свой гнев, бросившись уговаривать ее. Он повернул голову к казавшемуся несколько напряженным Ли Хун Юаню: — Наказанье наше, разве не видишь, как горько плачет твоя муфэй? И все из-за кого? Все еще не пришел утешить ее?

Ли Хун Юань никогда раньше не уговаривал плачущую женщину. Он, действительно, не знал, что делать. Его оцепенение и беспомощность на этот раз, по крайней мере, хоть немного были настоящими, а не полностью притворными.

— Муфэй, не плачьте... — в итоге у него получилась только эта скучная фраза.

К счастью, император Лэчэн тоже не рассчитывал на него. Он был очень искусен в том, чтобы уговаривать женщин, и очень скоро остановил слезы благородной супруги Су.

— Ваше величество, эта супруга недостойно повела себя. Я тоже не хочу плакать, но просто думая о том, что Юань эр столкнулся лицом к лицу со смертью, просто не могла больше сдерживаться.

— Ну-ну, разве он сейчас не стоит здесь?

— Значит, ваше величество не накажет Юань эр?

— Хорошо-хорошо, как скажет любимая супруга, на этот раз я просто отпущу его.

Су гуйфэй рассмеялась сквозь слезы. Однако, вспомнив, что Юань эр все еще здесь, она не могла не покраснеть, действительно, сильно смутившись.

Ли Хун Юань же не чувствовал ни стыда, ни смущения. Он очень серьезно изучал, изучал, как его старик уговаривал кого-то. Возможно, когда-нибудь в будущем это пригодится. В своей прошлой жизни он никогда не видел, чтобы Вань Вань плакала, но, возможно, когда-нибудь после она заплачет. Если он не будет знать, как уговорить ее, то Вань Вань рассердится. Он, кажется, однажды слышал, как кто-то сказал:

— Когда женщины убиты горем, печальтся или плачут, они все надеются, что их мужчина сможет уговорить их, показать, что, действительно, любит ее и заботится о ней.

Впоследствии, в будущем, Цзин Вань прочувствовала на себе, каково это — быть уговариваемой своим мужем. Тогда у нее просто слов не хватало. Оказывается, эмоциональный IQ этого властного и неразумного маньяка со сверхсильными собственническими желаниями, на самом деле сверхнизок. Восемь раз из десяти, все заканчивалось тем, что Цзин Вань уговаривала его. Более того, в оставшихся двух случаях он начинал дуться сам, и Цзин Вань понятия не имела, почему — что за истерику он устраивал на этот раз? Может, это опять его болезнь разыгралась?

Теперь, когда благородная супруга Су перестала плакать, пришло время позаботиться о Ли Хун Юане. Император Лэчэн с трудом подавил свой гнев:

— Чего именно ты хочешь?

— Избавиться от помолвки.

— Избавиться от помолвки? Ты, конечно, говоришь это легко, просто шлепаешь своими губешками, но разве не знаешь, что правитель не отступает от своего слова? Мы лично издали указ, а теперь ты хочешь, чтобы этот император забрал свое слово обратно? Куда ты хочешь, чтобы этот император дел потом свое лицо? — император Лэчэн был так зол, что у него чесались зубы.

— Вы уже неоднократно теряли лицо из-за этого сына, какая разница? — Ли Хун Юань произнес эту фразу с выражением лица, ясно говорившим: "вы уже давно должны были к этому привыкнуть".

— Ты... — император Лэчэн поднял руку, желая ударить его.

— Юань эр... — голос благородной супруги Су немного повысился, зазвучав чуть резче. Но Ли Хун Юань видел в ее глазах следы мольбы.

Ли Хун Юань замолчал и отвел глаза:

— Давая этому сыну такую ванфэй, вы должны, по крайней мере, хоть чем-то компенсировать это этому сыну, верно? — он уступил, пойдя на компромисс.

Су гуйфэй облегченно вздохнула.

Надо сказать, что гнев, горевший в груди императора Лэчэна, немного рассеялся. Он также боялся, что этот проклятый сын будет упрямыться до конца, ни на что не обращая внимания. Останься все так, что же ему тогда делать, в конце концов? Ожесточить свое сердце и разобраться с ним разок или снова пойти на компромисс и взять назад свой указ? Слова этого наказания были весьма правильными. Из-за него он, отец, уже не раз и не два подметал лицом пол перед придворными чиновниками. К счастью, это воплощение грехов все еще иногда прислушивалось к своей муфэй. Однако, подумав об этом, император Лэчэн внутри снова почувствовал себя неуютно. Он управлял миром, был почтенным Сыном Неба, овладевшим силой жизни и смерти, а также его стариком. Только не говорите мне, что он его несколько не боялся? И не испытывал ни малейшего почтения к нему, своему отцу?

Подавленный гнев императора Лэчэна медленно начал разгораться снова.

— Что? Императорский отец не хочет предоставлять этому сыну никаких выгод? — лицо Ли Хун Юаня похолодело. Если император Лэчэн осмелится кивнуть, значит, с этим делом покончено. Даже не думайте о том, чтобы он послушно женился на изуродованной и старой женщине.

— Ваше величество! Ваше величество, именно потому, что Юань эр — ваш сын, он такой. Послушайте, на кого он вообще обращал когда-либо внимание? — благородная супруга Су прекрасно понимала, что император Лэчэн снова кипит от ярости. Однако, вероятно, из-за того, что она поторопилась выступить посредником, показалось, что слова, которые вырвались на свободу... почему-то подливали масла в огонь, делая его обжигающим? Как и ожидалось...

Император Лэчэн уставился на Су гуйфэй. Тон его голоса был ледяным, когда он открыл рот:

— Плевать нам на других, но по отношению к своему старику он непослушен и немилосерден. Такого сына император предпочел бы не иметь.

Лицо благородной супруги Су немедленно изменилось:

— Ваше величество, не стоит говорить эти слова, если бы старшая сестра на небесах услышала,

как бы она опечалилась?

Цвет лица императора Лэчэна изменился; гнев в ту же секунду немного рассеялся.

Су гуйфэй помогла ему успокоиться, говоря мягким голосом с улыбкой:

— Если бы Юань эр, действительно, игнорировал тебя [1], то, боюсь, ты разозлился бы еще больше. Раньше, когда Юань эр не входил во дворец, кто это горел от тревоги?

— Естественно, это была наша любимая супруга, кто же еще? — император Лэчэн снова впился взглядом в Ли Хун Юаня и дважды фыркнул: — То, что мы вырастили это наказание, которое специально приходит, чтобы позлить нас, — это неудача этого императора. Кто позволил нам быть в таком неискупленном долгу?

Ли Хун Юань молчал, делая вид, что ничего не слышит и не понимает.

Благородная супруга Су тоже дружелюбно улыбнулась, меняя тему разговора:

— Раз Юань эр хочет компенсации, то чего же именно ты хочешь? До тех пор, пока это не слишком переходит границы, твой императорский отец определенно согласится. Верно, ваше величество? — император Лэчэн продолжал холодно фыркать. По отношению к этой паре отца и сына, которые просто прирожденные враги, Су гуйфэй, правда, чувствовала бессилие и беспомощность. Однако она на самом деле привыкла к этому. Если когда-нибудь они станут гармонично взаимодействовать, как доброжелательный отец и почтительный сын, то, она боялась, должно было бы произойти что-то, действительно, из ряда вон выходящее.

— Поскольку это компенсация императорского отца, естественно, все будет решаться императорским отцом. Во всяком случае, у этого сына теперь даже есть ванфэй, ни в чем особенно не нуждаюсь.

— А ты не можешь просто вежливо поговорить с этим императором? Неужели ты должен постоянно говорить нам колкости?

— Что этот сын сказал не так?

Да, все было в порядке. Это воплощение несчастий уже навывогадал столько хороших вещей! Да если бы он, этот император, решил бы немного покрасоваться, то цензор немедленно представил бы меморандум, чтобы "отчитать" его. Вот почему это наказание жило еще более экстравагантно, чем он. Надо сказать, что если вы не можете найти в личном хранилище императора самые ценные вещи в мире, то, скорее всего, они в личном хранилище Цзинь циньвана. Чего ему не хватало, так это жены и сына, а теперь, когда у него есть жена... император ничего не мог поделать, он мог только уйти к себе и потихоньку поискать еще невестку.

[1] Благородная супруга Су использует здесь более непринужденное "ты" вместо формального "ты", которое она использовала ранее. На русском такую разницу можно показать через использование местоимений "вы" и "ты". Я до этого любые обращения к императору оформляла через "вы".

<http://tl.rulate.ru/book/19909/938875>